

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
по диссертации Наталии Владимировны Гончаровой
«Библиотека А.В. Никитенко как репрезентант его творческой и
профессиональной деятельности»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук.
Специальность 10.01.01 – Русская литература

Очень важно, что работа Н.В. Гончаровой появилась в то время, когда происходит забвение печатной книги, что она написана на грани библиотековедения и литературоведения, с предельным уважением диссертанта к книге и ее автору, с учетом традиционных представлений о литературоведческом труде. Александр Васильевич Никитенко – это достойный пример любви к печатному слову, мысли, знанию.

Особое внимание в диссертации Н.В. Гончаровой уделяется изучению Никитенко-критика и профессора, а также цензора. Три составляющие одного образа вызывают интерес Н.В. Гончаровой. При этом в диссертации отмечается, что А.В. Никитенко как литературный деятель (с. 4) не был предметом специального изучения.

Исследование историко-литературной и критической деятельности Никитенко стало возможным благодаря тем книгам из его личной библиотеки, которые, как и материалы библиотеки В.А. Жуковского, хранятся в Томском университете.

Однако, если библиотека Жуковского, как подчеркивается Н.В. Гончаровой, – это собрание поэта, в котором эстетическая составляющая доминирует, то детище Никитенко – это библиотека профессора, цензора, литературного критика, благодаря которой появилась возможность представить его профессиональную и творческую деятельность (с. 9). Мысли великих писателей, философов и ученых, почерпнутые из книг, к которым обращался А.В. Никитенко, показывают то, как формировалось его мировоззрение. Н.В. Гончарову интересует «синтез всей литературной деятельности Никитенко, критических и историко-литературных трудов, преподавательской и цензорской работы в их совокупности» (с. 11).

Несомненная актуальность исследования Н.В. Гончаровой обусловлена его междисциплинарным характером, совмещением библиотековедческого и литературоведческого подходов.

Цель работы представляет собой определение роли библиотеки А.В. Никитенко в становлении его как критика, преподавателя литературы и цензора.

Задачи исследования предполагают изучение как нелитературной деятельности А.В. Никитенко (историческая, общественно-философская, языковая), так и литературной, проявившейся в его взаимоотношениях с В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем.

Автор диссертации использует системный метод, возникший на стыке библиотковедения и истории литературы при создании поистине уникального труда ученых «Библиотека В.А. Жуковского в Томске».

Теоретической основой сочинения Н.В. Гончаровой стали работы Ю.Н. Тынянова, Ю.В. Манна, В.Э. Вацуро, Д.Д. Благого, М.И. Гиллельсона и историко-теоретические публикации Ф.З. Кануновой, А.С. Янушкевича, О.Б. Лебедевой и др.

Объектом исследования является библиотека А.В. Никитенко, а предметом – ее репрезентативная функция.

Научная новизна работы обусловлена тем, что библиотека Никитенко «впервые представлена как репрезентант жизнестроительного концепта «синтез» (с. 14).

Теоретическая значимость диссертации обусловлена пониманием «системных связей критики, эстетики, развития литературного языка и философии, явившихся основой для общего понятия «словесности» в начале XIX века» (с. 15).

Работа Н.В. Гончаровой состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 205 наименований, и приложения (рукописный каталог личной библиотеки Никитенко).

В первой главе диссертации «Состав библиотеки А.В. Никитенко и ее место в становлении его мировоззрения» продуктивным представляется декабристский след в жизни и творчестве А.В. Никитенко. Первые записи в его дневнике, как отмечает Н.В. Гончарова, «были сделаны через полмесяца после 14 декабря», «сама потребность ведения дневника, – стремление назвать, увенчать словом поступки свои и окружающих его современников, – была воспринята от жизненного поведения декабристов» (с. 20), от сближения с декабристами и «прежде всего с Рылевым» (с. 20).

Первый параграф первой главы посвящен взаимосвязям истории и литературы в понимании А.В. Никитенко. По словам Н.В. Гончаровой, «исторические явления оценивались» им «не сами по себе, а для понимания современных событий, выработки своего отношения к общественной реальности» (с. 28). Интерес к истории обусловил и его внимание к закономерностям русской литературы и ее периодизации в труде под названием «Опыт истории русской литературы» (1845).

Показательно, что понимание историзма Никитенко возникает под влиянием общения с декабристами в Острогжске. Они, как известно, были сторонниками просветительской философии. В этой связи появление в библиотеке ученого и критика трудов Монтескье, Руссо, Вольтера, Мармонтеля глубоко закономерно. Интерес к античным авторам также мог возникнуть не без влияния декабристов: Тацит, Плутарх, Аристотель, Тит Ливий, Юлий Цезарь и др.

Однако, возникает вопрос, касающийся того, как Никитенко относился к революции? Совпадали ли его представления о ней со взглядами французских бунтарей и русских декабристов?

Особое влияние на Никитенко, по словам Н.В. Гончаровой, оказали труды И.Г. Гердера («О происхождении языка», «Идеи к философии человечества» и др.), они повлияли на его представления о закономерностях развития Вселенной и человеческого общества, национальной общности, самосознании человека, связях истории и философии с духовной жизнью нации.

Не меньшим по своей силе было воздействие на Никитенко трудов Н.М. Карамзина. Его отношение к «Истории государства Российского» также свидетельствует о связях с декабристами, так как упомянутое сочинение он называет «историей русских князей и царей». Именно это обстоятельство обусловило интерес А.С. Пушкина при написании «Бориса Годунова» к летописям, в которых изображался русский народ. Тем более, как следует из диссертации, в библиотеке Никитенко сохранились два тома, XI и XII, «Истории», повествующие о царствовании Бориса Годунова.

Взаимоотношения А.В. Никитенко с П.А. Плетневым – это история его знакомства с кругом выдающихся и менее известных русских писателей – А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, О.М. Сомовым, Е.Ф. Розеном и др. Они оба занимались преподавательской деятельностью, участвовали в полемике между западниками и славянофилами, сотрудничали в журнале «Современник». Благодаря этим обстоятельствам Никитенко оказался в самом центре событий русской литературной жизни.

Второй параграф первой главы посвящен связям политэкономии и литературы с точки зрения Никитенко, позволяющим говорить о его контактах с русскими революционерами. По словам Н.В. Гончаровой, «первой общественной и идейной школой для» него «был круг общения с декабристами» (с. 60), «занятия политическими науками, изучение экономических моделей развития государств и форм государственного управления, культивирующиеся в среде декабристов, стало частью жизнестроительства Никитенко» (с. 60).

Среди зарубежных экономистов он особенно выделял А. Смита, И.Г. Юсти, Д. Милля, а среди русских – А. Бутовского, И. Горлова и др. Знакомство с трудами этих ученых не прошло бесследно для Никитенко, так как «социально-экономическая тема, по его мнению, является определяющей в жизни общества» (с. 73), «у литературы двойное призвание. Она в одно и то же время служит и идеалам, и действительности» (с. 76).

Созвучной идеем Никитенко стала тема диссертация Н.Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности». Однако он не принял, по словам Н.В. Гончаровой, материалистических идей критика (с. 79).

Третий параграф первой главы посвящен взаимосвязям литературного языка и риторики с литературой. А.В. Никитенко высоко ценил вклад в дело создания русского литературного языка М.В. Ломоносова. Среди единомышленников Никитенко были А.Х. Востоков, Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев. По словам Н.В. Гончаровой, он «значительное внимание уделял философскому переосмыслению явлений языка» (с. 88). Отношение

ученого к риторике было сложным. Его тяготила нормативность, характерная для этой науки, которую он сравнивал с «Прокрустовым ложем» (с. 92).

Во второй главе диссертации «А.В. Никитенко – критик, профессор словесности и цензор в историко-литературном процессе 1830-1870-х гг.», в первом ее параграфе, отмечается, что во всех сферах своей деятельности он предстает как человек философского склада ума. Это обстоятельство, безусловно, вызывало интерес Никитенко к В.Г. Белинскому. Показательно то, что они оба сотрудничали в «Современнике» Н.А. Некрасова и И.И. Панаева, имели «схожие взгляды на роль литературы в общественной жизни» (с. 98). Представления Никитенко об искренней и пристрастной критике практически совпадают со взглядами Белинского по этому поводу.

Н.В. Гончарова выступает против социологического истолкования фигур Никитенко и Белинского, против мифа «об «отсталом» профессоре, поклоннике чистого искусства, которому противостоял пламенный революционер-демократ» (с. 102 - 103).

Во втором параграфе второй главы подчеркиваются качества Никитенко-критика – беспристрастность и свободолобие, достоинства Никитенко-преподавателя, создавшего «прагматико-философский» (с. 109) метод изучения истории литературы, свойства Никитенко-цензора, благодаря которым «были спасены и изданы «Мертвые души» Гоголя, «Антон Горемыка» Григоровича, роман «Адольф» Бенджамина Констан в переводе П. Вяземского и некоторые другие произведения» (с. 111).

В третьем параграфе второй главы Н.В. Гончарова уделяет особое внимание совместной работе В.А. Жуковского и Никитенко над посмертным изданием собрания сочинений А.С. Пушкина. Первый русский романтик предстает добрым волшебником, освободившим от крепостной зависимости мать и брата своего помощника. Никитенко является автором двух статей о своем влиятельном покровителе – «Стихотворения В. Жуковского» (1836) и «Василий Андреевич Жуковский, со стороны его поэтического характера и деятельности» (1853). Он принял участие в посмертном издании сочинений своего наставника. По словам Н.В. Гончаровой, «идеализм Жуковского стал основой для эстетической программы Никитенко» (с. 124).

Четвертый параграф второй главы посвящен взаимоотношениям А.С. Пушкина и А.В. Никитенко, ставшим материалом, по словам Н.В. Гончаровой, «для внутреннего духовного, эстетического и литературно-критического роста» (с. 133) последнего. Показательно, что сотрудничество Никитенко с А.П. Керн не состоялось, по всей вероятности, потому, что он хотел видеть в ней единомышленницу, а Пушкин представлял ее, прежде всего, как женщину. Установка «Жизнь и Поэзия – одно» не соотносилась в сознании Никитенко с поведением Пушкина, который, однако, дал ему «косвенное писательское благословение» (с. 135), включил в альманах «Северные цветы на 1832 г.» его незавершенный роман «Леон, или Идеализм».

Отношения Никитенко с Пушкиным не были такими безоблачными, как с Жуковским. Пушкин, вероятно, не был склонен к компромиссам, идеализации действительности, он был не абстракцией, не чистой мыслью, а естественным и без преувеличения выдающимся человеком еще при жизни. Хотелось бы спросить Н.В. Гончарову о том, какие черты характера или психологического портрета А.В. Никитенко проявились в его взаимоотношениях с А.С. Пушкиным?

Однако к чести критика он очень хорошо понял и почувствовал то новое, что было сделано для русской литературы Пушкиным, что было связано со словом «реализм». Н.В. Гончарова подчеркивает его особый интерес к «Полтаве», «Истории Пугачевского бунта» и особенно «Борису Годунову». Их создатель, с точки зрения Никитенко, «совмещал идеальное и действительное на почве общественной и исторической жизни» (с.153). Мы бы еще добавили и на почве личной жизни.

В пятом параграфе второй главы речь идет о личностных и творческих связях А.В. Никитенко и Н.В. Гоголя. Их объединяло то, что оба они были малороссами и занимались преподавательской деятельностью. Однако, как известно, попытка Гоголя выступить в роли ученого не удалась. Никитенко же был талантливым лектором. И в этом случае он руководствовался, как всегда, мыслью, а не порывом. Гоголь же, по его словам, «пишет все и обо всем» (с. 158). Никитенко в отличие от своего известного земляка сделал выбор в пользу науки, а не литературы.

Он сыграл позитивную роль в деле публикации первого прижизненного собрания сочинений Гоголя (1842), стремился проявлять объективность при чтении текста и издании его «Завещания». Вместе с тем Никитенко не допустил выхода в свет трех статей Гоголя («Нужно любить Россию», «Нужно проездиться по России», «Что такое губернаторша»), а также его писем о церкви, которые были направлены им в духовную цензуру и запрещены ею.

По мнению Н.В. Гончаровой, Никитенко поддерживал реалистическую направленность творчества Гоголя, просветленную мыслью о нравственном преображении героев.

Заключение к работе полностью соответствует ее содержанию, в нем отмечается, что А.В. Никитенко является «типичным воплощением специфики национального сознания классического периода русской словесной культуры (с. 180), а его личная библиотека – репрезентантом становления его мировоззрения. Общение А.В. Никитенко с В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем свидетельствует о его значительной роли в общественной и литературной жизни России.

Практическая значимость диссертации Н.В. Гончаровой обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы при подготовке вузовских курсов по истории русской литературы и критики XIX века.

Положения, выносимые на защиту, несомненно, являются обоснованными, новыми, достоверными, свидетельствующими о

существенном вкладе Н.В. Гончаровой в изучение истории русской литературы и критики XIX века.

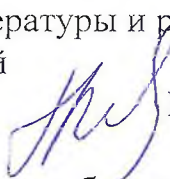
Автореферат и 9 статей по теме работы (в числе которых 3 размещены в изданиях, рекомендованных ВАК) в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертация Н.В. Гончаровой «Библиотека А.В. Никитенко как репрезентант его творческой и профессиональной деятельности» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи по выявлению роли А.В. Никитенко в общественной, художественной и научной жизни России 1830-1870-х гг., имеющей значение для изучения истории русской литературы и критики, и соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Наталия Владимировна Гончарова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - Русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, доцентом, профессором кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» Гребневой Мариной Павловной.

7 июня 2017 г.

Доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература),
доцент, профессор кафедры общей и
прикладной филологии, литературы и русского языка ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»

 Гребнева Марина Павловна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

Тел.: (385-2) 291-291 Факс: (385-2) 667-626

E-mail: rector@asu.ru Сайт: www.asu.ru

ПОДПИСЬ
ДОКУМЕНТОВЕД

